

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Заключение под стражу: основания и порядок применения»

Обучающийся

Р.Р. Валиуллов

(Инициалы, Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершнина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. Одна из самых распространённых мер и одновременно самой жёсткой мер пресечения – заключение под стражу, которая предусмотрена уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, применение данной меры пресечения должно быть обосновано и законно. Заключение под стражу как мера пресечения всегда влияет как на судьбу обвиняемого, так и на репутацию органов правоохранительных. Борьба с преступностью является одним из многих способов такой защиты, и изоляцию преступников от общества позволяет обеспечить именно заключение их под стражу. Однако не стоит забывать о том, что иногда по ошибке указанная мера пресечения применяется к людям невиновным, причиняя им тем самым моральный вред. Именно по этой причине вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу не теряют своей актуальности и в настоящее время.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является анализ практики, статистики, норм права, и также подходов различных учёных, которые рассматривают проблемы заключения под стражи, как меры пресечения.

Задачи исследования: рассмотрение становления и развития заключения под стражу, анализ понятий и значения заключения под стражу, рассмотреть место заключения под стражу в системе мер пресечения, проанализировать порядок избрания заключения под стражу, проанализировать перспективы совершенствования заключения под стражу и рассмотреть положительный зарубежный опыт данной меры пресечения.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Заключение под стражу как мера пресечения по законодательству российской федерации	7
1.1 Становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве.....	7
1.2 Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения	11
1.3 Место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения	16
Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	21
2.1 Основания и условия избрания заключения под стражу	21
2.2 Сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде Заключения под стражу	34
2.3 Изменение и отмена меры пресечения в виде заключения под стражу	40
Глава 3 Перспективы совершенствования правового регулирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.....	46
3.1 Отечественные проекты и предложения.....	46
3.2 Положительный зарубежный опыт	52
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Одна из самых распространённых мер и одновременно самой жёсткой мер пресечения – заключение под стражу, которая предусмотрена уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, применение данной меры пресечения должно быть обосновано и законно. Заключение под стражу как мера пресечения всегда влияет как на судьбу обвиняемого, так и на репутацию органов правоохранительных. Борьба с преступностью является одним из многих способов такой защиты, и изоляцию преступников от общества позволяет обеспечить именно заключение их под стражу. Однако не стоит забывать о том, что иногда по ошибке указанная мера пресечения применяется к людям невиновным, причиняя им тем самым моральный вред. Именно по этой причине вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу не теряют своей актуальности и в настоящее время. Бедность, например, играет центральную роль в массовых лишениях свободы. Люди в тюрьмах и тюрьмах непропорционально бедны по сравнению с населением РФ в целом.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является анализ практики, статистики, норм права, и также подходов различных учёных, которые рассматривают проблемы заключения под стражи, как меры пресечения.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих задач:

- анализ становления и развития заключения под стражу в качестве меры пресечения;
- изучение сущности и значения заключения под стражу как меры пресечения;
- изучение места заключения под стражу в системе других мер процессуального принуждения;

- изучение непосредственно оснований, условий, процедуры и сроков избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- изучение возможности отмены и изменения меры пресечения в виде заключения под стражу;
- анализ судебной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением норм права, регулирующих заключение под стражу как меру пресечения.

Предметом исследования выступает совокупность положений уголовно-процессуального закона, взглядов ученых и специалистов по вопросам, связанным с заключением под стражу в качестве меры пресечения, а также судебной практики.

Теоретической основой данной работы стали ОИ. Андреевой, Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, А.В. Гриненко, К.Б. Калиновского, Е.В. Мироновой, В.Т. Петрухина, В.И. Радченко, М.С. Строговича, В.Д. Филимонова, М.А. Чельцова-Бебутова, Ю.К. Якимовича и др.

Методологическую основу исследования составляет комплексное применение общенаучных и частноправовых методов.

Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы – абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системно-структурный, а также лингвистический методы. Частноправовыми методами исследования являются историко- и сравнительно-правовой методы, а также методы толкования правовых норм и правового моделирования.

Советскими исследователями вопросы, связанные с домашним арестом, рассматривались в несколько усеченном виде, поскольку в советское время от домашнего ареста как меры пресечения решили отказаться, но тем не менее остаются ценными работы В.А. Давыдова, З.Ф. Ковриги, В.М. Корпукова, М.С. Строговича, М.А. Чельцова Бебутова, П.С. Элькин и др. На современном этапе можно выделить таких учёных как О.И. Андреева, Б.Т. Безлепкин,

В.П. Божьев, А.В. Гриненко, Н.И. Капинус, ЕВ. Миронова, Т.В. Трубникова, Д.К. Хохлов, Ю.К. Якимович и ряд других авторов.

Правовой основой послужили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные действующие нормативно-правовые акты, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, было уделено внимание судебной практике в сфере уголовного права.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, в которой отражена актуальность, задачи и цели исследования, трёх глав, в которых отражено выполнение работы, заключения в котором отражены выводы данного исследования и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Заключение под стражу как мера пресечения по законодательству Российской Федерации

1.1 Становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве

«История развития уголовно-процессуального законодательства России, предусматривающего меру пресечения – заключение под стражу, начинается с правления Екатерины II. До начала её царствования лица, которые подвергались заключению под стражу, содержались в местах лишения свободы, а правовое положение подозреваемых или обвиняемых ничем не отличалось от правового положения осуждённых» [19, с. 172].

Подготовленный Екатериной II «Общий тюремный устав» 1767 года стал первым актом, положившим начало становлению заключения под стражу как меры пресечения.

«Однако на практике соответствующие учреждения не следовали положениям Устава. Так, В.Н. Жагловский пишет о том, что, согласно циркуляру Министерства внутренних дел Российской империи (1861 г.) [14, с. 40], во многих губерниях не соблюдались требования к раздельному содержанию заключенных по чинам, полу, возрасту обвиняемых и осужденных» [13, с. 41].

В 1875 году в Санкт-Петербурге был открыт Дом предварительного заключения – первая в России следственная тюрьма.

Необходимо отметить и влияние международных актов на формирование отечественного законодательства, регламентирующего заключение под стражу.

Как считает С.И. Кузьмин, «смена исторических эпох и социально-экономического уклада жизни, развитие межгосударственных отношений, цивилизаций и гуманистических принципов обусловили необходимость выработки общих международных принципов в организации деятельности

пенитенциарных учреждений» [27, с. 137]. Россия участвовала в конгрессах путем направления своих представителей, а в 1890 году стала непосредственной хозяйкой IV Международного тюремного конгресса, который проводился в Санкт-Петербурге [21, с. 85]. С.И. Кузьмин пишет, «что решения и рекомендации международных тюремных конгрессов оказали серьезное влияние на уголовно-исполнительную политику России, особенно в части создания условий жизни заключенных и оказания им медицинской помощи [28, с. 140]. Международные тюремные конгрессы, инициированные частными прогрессивными деятелями с целью совершенствования функционирования мест лишения свободы на основе принципов гуманности и защиты личности преступника от бесчеловечного обращения, внесли значительный вклад в улучшение условий содержания заключенных во многих странах, в том числе и в России» [27, с. 138].

23 июля 1918 года было издано Постановление Наркомюста РСФСР «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)».

Через два года, 15 ноября 1920, было принято Постановление Наркомюста РСФСР «Положение об общих местах заключения РСФСР», которое предусматривало:

- подследственные заключенные отделяются от отбывающих наказание (параграф 45);
- подследственные, изоляция которых будет признана следственной властью необходимой, помещаются в одиночные камеры при наличии таковых (параграф 45);
- заключенные, дурно влияющие на других или подозреваемые в стремлении к побегу, помещаются в одиночных камерах или, в случае отсутствия таковых, в специальных общих камерах под особым наблюдением (параграф 51);

- подследственные заключенные, которым не запрещены сношения с внешним миром, могут ежедневно писать одно письмо (параграф 169) [53].

В 104 статье принятого в 1923 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР были отражены положения об обязанности органов дознания уведомить суд о задержании в течение 24 часов, и о 48-часовом сроке задержания, после истечения которого суд, народный судья или следователь обязаны были либо предъявить обвинение лицу, либо отпустить его. В 100 статье УПК РСФСР было указано, что: «Задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного следствия, допускается лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда, и притом лишь в следующих случаях: [74]

- когда преступник застигнут при непосредственном приготовлении, самом совершении преступления или тотчас после его совершения;
- когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления;
- когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега;
- когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства или места постоянных занятий;
- когда не установлена личность подозреваемого» [42].

1924-1934 гг. Был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года, который являлся своего рода попыткой гуманизации режима заключенных.

Согласно ст. 45 ИТК РСФСР: «Места заключения разделяются на: 1. Учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера: а) дома заключения, б) исправительно-трудовые дома, в) колонии –

сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные, г) изоляторы специального назначения, д) переходные исправительно-трудовые дома; 2. Учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера: а) трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей, б) трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи; 3. Учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера: а) колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и др. больных заключенных, б) институты психиатрической экспертизы, больницы» [40].

Новый УПК РСФСР был принят в 1961 году. В нем мерам пресечения была посвящена 6 глава, а статьи 96-97 регулировали вопросы, касающиеся заключения под стражу [34]. Так, согласно ст. 97 данного Кодекса: «Содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев. Этот срок может быть продлен лишь ввиду особой сложности дела прокурором автономной республики, края, области, автономной области, национального округа, военным прокурором военного округа, военного флота – до трех месяцев, а Прокурором РСФСР и главным военным прокурором – до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока содержания под стражей может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором СССР дополнительно на срок не более трех месяцев» [75]. Соответственно, новый УПК РСФСР 1961 года ограничил максимальный срок содержания под стражей, чего не устанавливал предыдущий УПК [41].

18 декабря 2001 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который исключил такую меру пресечения, как поручительство общественной организации (ст. 95 УПК РСФСР), и обозначил новую меру пресечения – домашний арест (ст. 107 УПК РФ).

Как отмечает Б.Я. Гаврилов, «новый УПК существенно усложнил процедуру принятия этих процессуальных решений, и в первый период действия этой процедуры количество граждан, задержанных следователями в соответствии со статьей 91 УПК РФ, резко сократилось (за 6 месяцев 2003 года

этот показатель составил 101 тыс., что на 34,7% меньше, чем за аналогичный период 2002 года). Следует отметить, что новый УПК внес существенные изменения в вопросы задержания и заключения под стражу граждан в ходе дознания. Если, согласно УПК РСФСР, в ходе расследования по протокольной форме досудебной подготовки материалов, а это более 50% всех уголовных дел и материалов, направленных дознанием в суд, орган дознания не имел процессуальной возможности задержания и ареста граждан, то УПК РФ предоставил им такую возможность. В результате количество лиц, задержанных дознавателями в первом полугодии 2003 года, увеличилось в 2,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2002 года и составило 20,5 тыс. граждан» [9, с. 8-9].

Очевидно, что законодательство, касающееся вопросов заключения под стражу, на каждом историческом этапе отражало фактическое состояние общества, политику государства и его потребности.

1.2 Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения

Действующий УПК РФ не содержит легального определения понятия «заключение под стражу», а в международных правовых актах и доктрине существует несколько позиций, раскрывающих суть указанной меры пресечения. Так, например:

- в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, арест определяется как: «акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа» [64];
- в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств участников СНГ дается следующее определение ареста: «содержание лица под стражей в местах и условиях, определенных законом» [33];

- Б.Т. Безлепкин считает, «что заключение под стражу является ограничением личной свободы подозреваемого или обвиняемого с помещением их в специальное учреждение, именуемое следственным изолятором (СИ, СИЗО)» [4, с. 178];
- по мнению И.М. Хапаева, «заключение под стражу является наиболее строгой, исключительной мерой пресечения, избираемой судом, как правило, в отношении обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, которая заключается в ограничении свободы и принуждении к соблюдению требований режима в специальных учреждениях» [77, с. 221];
- И.В. Соболев пишет, «что в досудебном производстве заключение под стражу является избираемой судом на стадии предварительного расследования в отношении подозреваемого или обвиняемого мерой пресечения по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора, заключающейся в изоляции лица и содержании его в специально отведенных местах с целью недопущения его сокрытия от предварительного следствия, дознания или суда, предотвращения дальнейшей преступной деятельности, угроз свидетелям или другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств или иных способов воспрепятствования производству по уголовному делу, а также недопущения воспрепятствования исполнению приговора» [68, с. 7].

С учетом того, что заключение под стражу и содержание под стражей существенно ограничивают конституционные права человека, правовое регулирование всех вопросов, затрагивающих эти процессы, должно быть максимально полно и детально продумано и проработано [16, с. 100]. С целью конкретизации и детализации процессов заключения под стражу и содержания

под стражей был издан ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года.

Человека арестовывают, когда правоохранительные органы лишают его или ее свободы передвижения. Как правило, для ареста требуется ордер. В случае ареста без ордера должно быть продемонстрировано наличие неотложных обстоятельств и вероятной причины.

Вероятная причина – это разумное убеждение в том, что подозреваемый виновен в совершении преступления, основанное на фактах, доступных сотруднику полиции. Арест без ордера может быть оправдан в определенных ситуациях, например, когда есть разумные основания полагать, что преступление было совершено или что преступление вот-вот будет совершено. Сотрудник полиции может арестовать подозреваемого, чтобы предотвратить побег подозреваемого или сохранить улики. Однако арест без ордера может быть признан недействительным, если офицер не может доказать, что имелись неотложные обстоятельства и вероятная причина.

Полномочия производить аресты без ордера обычно определяются и регулируются законами в соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры, предусмотренными Конституцией РФ [26]. Необоснованные аресты имеют право на незамедлительные судебные решения, обычно принимаемые в течение 48 часов.

Согласно части 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1976 года: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.» [31].

В исполнение этой нормы статья 22 Конституции РФ и статьи 108-109 УПК РФ предусматривают, что применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также содержание под стражей на любой стадии уголовного судопроизводства возможны исключительно по решению суда. До

судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [25].

Помимо этого, УПК РФ закрепляет специальное условие, без которого избрать меру пресечения в виде заключения под стражу нельзя – заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При этом, как указано в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей за период 2015-2016 г., суды отказали в удовлетворении ходатайств, заявленных с нарушением требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, не применяется мера пресечения в виде заключения под стражу [76, с. 98].

Богатовский районный суд Самарской области на заявленное потерпевшим ходатайство об изменении меры пресечения в отношении подсудимых на заключение под стражу в своем постановлении № В1-2-4/2019 В1-2-49/2018 от 22 марта 2019 г. по делу № В1-2-4/2019 указал, что: «В соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано при нарушении ранее избранной меры пресечения и лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Доказательств нарушения подсудимыми ранее избранной меры пресечения судом не установлено. Оснований считать, что мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, не обеспечит достижение оперативно-следственного результата по делу, не имеется» [56] и меру пресечения обвиняемым Н. и Л. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставил без изменения.

В соответствии со статьей 108 УПК РФ участниками уголовного процесса, к которым может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу, являются подозреваемый и обвиняемый.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление.

Подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ [73].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено только при наличии обоснованного подозрения в причастности лица к совершенному преступлению [49]. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.) [48].

Как было указано выше, применение меры пресечения в виде заключения под стражу значительно ограничивает конституционные права и свободы лица и вызывает определенные психические страдания. [55] Но куда

большой вред как психике человека, так и его непосредственным правам наносит незаконное и необоснованное применение меры пресечения, а в особенности заключение под стражу.

1.3 Место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения

Принцип, согласно которому никто не может быть лишен свободы иначе, как на основании и в порядке, установленными законом, прочно закреплен в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Соблюдение этого принципа участниками уголовного судопроизводства важно в первую очередь потому, что законодательно он отражен, прежде всего, в Конституции России.

Когда человек помещается под стражу у него есть определенные права, которые власти (например, полиция и прокуратура) должны уважать. Прежде всего, вы имеете право на получение информации об этих правах. Как правило, он имеет право на помощь адвоката, на получение информации о причинах выдвинутых против него обвинений на языке, который он понимает, и право на устный и письменный перевод, если он не говорит и не понимает язык страны, в которой он задержан.

В данном параграфе проанализируем правовую базу, касающуюся содержания под стражей, и рассмотрим такие ключевые вопросы, как определение содержания под стражей и определение лица, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, правовые основания для содержания под стражей и соответствующие доказательные вопросы, продолжительность и условия мера, а также меры, альтернативные содержанию под стражей, и особые гарантии для заявителей.

Базовыми элементами правового статуса личности, приобретаемыми с рождения, являются свобода и личная неприкосновенность, которые закреплены как на международном, так и на национальном уровне. Статья 3

Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [8]. В соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [30].

По мнению И.Г. Рогавы, «уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия применяются по установленным УПК РФ основаниям и в порядке следователем, дознавателем и судом в отношении подозреваемого или обвиняемого с тем, чтобы воспрепятствовать возможности его уклонения от дознания, следствия и суда, продолжения заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также обеспечить исполнение приговора» [60, с. 112].

В статье 98 УПК РФ установлен закрытый перечень мер пресечения.

Ими являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу [73].

В целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику,

эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому иные меры пресечения [73].

Иными мерами уголовно-процессуального принуждения являются:

- обязательство о явке – состоит в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом;
- привод – принудительное доставление в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, свидетеля и лица, в отношении которого в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело выделено в отдельное производство, к дознавателю, следователю или в суд;
- временное отстранение от должности – превентивная обеспечительная мера процессуального принуждения, сущность которой заключается во временном воспрепятствовании подозреваемому или обвиняемому исполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора [72, с. 57];
- наложение ареста на имущество – запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение, накладываемый в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества;
- денежное взыскание – наложение в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных

обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей [73].

Мера пресечения в виде заключения под стражу является самой строгой среди всех мер пресечения и процессуального принуждения и избирается для достижения целей, характерных для всех видов мер пресечения, в том случае, если невозможно применение никакой иной, более мягкой, меры пресечения. [15, с.120].

По мнению Р.З. Шамсутдиновой, «заключение под стражу является исключительной и наиболее строгой мерой уголовно-процессуального пресечения, связанной с лишением лица свободы, необходимостью соблюдения жестких требований режима в местах заключения под стражу и определенными правовыми ограничениями. Исключительность заключения под стражу в качестве меры пресечения заключается также в том, что она избирается в случаях, когда применение иных мер уголовно-процессуального пресечения не позволяет достичь целей, предусмотренных статьей 97 УПК РФ. Применение этой меры строго регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, ограничено во времени и требует дополнительных процессуальных действий (принятия мер попечения о детях и имуществе задержанного)» [79, с. 201-202].

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года гласит: «Никто не может быть лишен свободы иначе как в указанных в законе случаях и в порядке, установленном законом» [22].

Практика содержания под стражей продолжается, несмотря на то что она противоречит правам детей и свидетельствует о том, что она оказывает негативное влияние на развитие девочек и мальчиков. Задержание детей, путешествующих без сопровождения или путешествующих с семьей, никогда не отвечает их интересам и является нарушением их прав.

Г.С. Русман отмечает, что «специфика решения вопроса об избрании меры пресечения по решению суда заключается в том, что данная процедура

строится, прежде всего, в интересах соблюдения конституционных прав и свобод граждан, в целях недопущения незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения. При рассмотрении ходатайства органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья районного или военного суда соответствующего уровня обязан изучить основания, мотивы и доказательства, представленные для подтверждения необходимости такого избрания» [63, с. 86].

Если же имеющиеся факты и основания не будут в должной мере оценены судом, а ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) своим апелляционным постановлением № 22К-103/2015 от 16 января 2015 г. по делу № 22К-103/2015 изменил меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Б. на подписку о невыезде и надлежащем поведении [56]. В постановлении суд указал, что суд первой инстанции не представил никаких конкретных доказательств в обоснование обстоятельств, указанных в постановлении, а ограничился лишь перечислением оснований, указанных в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [3]. Е.В. Гусельникова считает, «что все меры пресечения могут быть эффективными при условии достаточного изучения личности. Принуждение, присущее мерам пресечения, неоднородно по своему содержанию. Оно может быть выражено в физическом, психическом или моральном воздействии на лицо, к которому применяется одна из таких мер пресечения. Содержание под стражей, в отличие от других мер пресечения, включает в себя все формы воздействия на подозреваемого или обвиняемого» [12, с. 156].

Таким образом, заключение под стражу в системе мер пресечения и принуждения занимает особое место ввиду своей строгости и исключительности применения, хотя при этом оно является наиболее часто избираемым органами предварительного расследования.

Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

2.1 Основания и условия избрания заключения под стражу

Согласно уголовно-процессуальному закону, возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу напрямую зависит от наказания, которое предусмотрено УК РФ – указанную меру пресечения возможно применить только в случае совершения лицом преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а также невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения.

В качестве исключения заключение под стражу может быть избрано за совершение преступления, санкция которого предусматривает до трех лет лишения свободы, при наличии перечисленных в части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу закреплены в ст. 97 УПК РФ: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [73].

Применение заключения под стражу возможно только по решению суда, в котором обязательно должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял решение о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого. Данные, не проверенные в ходе судебного заседания, не могут считаться теми фактическими обстоятельствами, на которых было основано решение суда о применении заключения под стражу [44].

Необходимо отметить, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть соблюдены требования, содержащиеся в ст. 11 УПК РФ.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, помимо тех оснований, которые указаны в ст. 97 УПК РФ, необходимо учитывать и сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, семейное положение, состояние здоровья, а также тяжесть преступления [62, с. 276].

В отношении подозреваемого заключение под стражу избирается только в исключительных случаях. Назначение данной меры происходит по общим правилам, то есть при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом указанных в ст. 99 УПК РФ обстоятельств. При этом обвинение подозреваемому должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а если подозреваемый сначала был задержан, а затем заключен под стражу, то не позднее 10 суток с момента его задержания.

В том случае, если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, который задержан в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и материалы представляются судье не позже, чем за 8 часов до истечения срока задержания [38].

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу не применяется к лицам, не достигшим 18 лет, а также к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления небольшой тяжести. В исключительных случаях возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу к

несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому – если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особого тяжкого преступления.

С несовершеннолетними есть технической группы, состоящей из психологов, педагогов и социальных работников, и отвечающей за оказание помощи несовершеннолетнему с момента его ареста, за техническую помощь судьям по делам несовершеннолетних и прокуратуре, а также за вмешательство активно участвовать в посредничестве между несовершеннолетним и потерпевшим или потерпевшим.

Полицейские записи, содержащие личные данные и другие данные, влияющие на частную жизнь несовершеннолетних, будут строго конфиденциальными, и третьи лица не смогут ознакомиться с ними [1]. Только лица, непосредственно участвующие в расследовании дела, находящегося на рассмотрении, или те лица, которые при осуществлении своих соответствующих полномочий прямо уполномочивают судью по делам несовершеннолетних или прокуратуру, будут иметь доступ к указанным материалам без ущерба для положений, которые, в вопросах регулирования автоматизированных файлов и записей диктовать автономным сообществам в соответствии с их соответствующими полномочиями [32, с. 11].

Из смысла ст. 97 УПК РФ можно установить, что основаниями для применения мер пресечения являются следующие обстоятельства:

- установление факта совершения преступления;
- установление конкретного лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- наличие достаточных доказательств, позволяющих полагать, что обвиняемый:
 - а) может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда;
 - б) может продолжить заниматься преступной деятельностью;

в) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу;

г) наличие достаточных оснований полагать, что применение меры пресечения объективно необходимо для обеспечения исполнения приговора [73].

Практическое примечание: участие в расследовании описывает роль адвоката в расследовании и его обязанности по защите прав своего клиента, их обязанность состоит в том, чтобы действовать в наилучших интересах клиента, и хотя они не могут обеспечить соблюдение каких-либо прав клиента, нарушения Коды Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984 должны быть подняты и записаны. В «Практической записке» поясняется, что, если собеседование носит угнетающий, откровенно враждебный или повторяющийся характер, адвокат обязан вмешаться.

Эти принципы применяются для защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в любой форме.

Со всеми лицами, подвергнутыми задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, следует обращаться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

Арест, задержание или тюремное заключение должны осуществляться только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными для этой цели.

Эти принципы применяются ко всем лицам на территории любого данного Государства без каких-либо различий, таких как раса, цвет кожи, пол, язык, религия или религиозные убеждения, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, собственности, рождения или другого статуса.

Меры, применяемые в соответствии с законом и направленные исключительно на защиту прав и особого положения женщин, особенно беременных женщин и кормящих матерей, детей и подростков, престарелых,

больных или инвалидов, не могут считаться дискриминационными. Необходимость и применение таких мер всегда подлежат рассмотрению судебным или иным органом.

Ни одно лицо, находящееся под стражей или в заключении в какой бы то ни было форме, не должно подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Государствам следует законодательно запретить любые действия, противоречащие правам и обязанностям, содержащимся в этих принципах, налагать на любые такие действия соответствующие санкции и проводить беспристрастные расследования по жалобам.

Должностные лица, у которых есть основания полагать, что нарушение настоящего Свода принципов имело место или должно произойти, должны сообщить об этом вышестоящим органам и, при необходимости, другим соответствующим органам или органам, наделенным полномочиями по пересмотру или исправлению положения [65].

Любое другое лицо, имеющее основания полагать, что нарушение настоящего Свода принципов имело место или должно произойти, имеет право сообщить об этом вышестоящему руководству соответствующих должностных лиц, а также в другие соответствующие органы или органы, уполномоченные с полномочиями по пересмотру или исправлению положения [66].

Каждый арестованный должен быть проинформирован во время его ареста о причине его ареста и должен быть немедленно проинформирован о любых предъявленных ему обвинениях [39].

Лицо не может содержаться под стражей без предоставления реальной возможности быть незамедлительно заслушанным судебным или иным

органом. Задержанный имеет право на защиту или на помощь адвоката в порядке, установленном законом.

Задержанному лицу и его адвокату, если таковой имеется, незамедлительно и в полном объеме сообщается о любом приказе о задержании вместе с его причинами.

Должны быть должным образом зарегистрированы:

- причины ареста;
- время ареста и доставления арестованного в место содержания под стражей, а также время его первой явки в судебный или иной орган;
- личности соответствующих сотрудников правоохранительных органов;
- точная информация о месте содержания под стражей.

Такие протоколы сообщаются задержанному или его защитнику, если таковой имеется, по форме, установленной законом.

Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения, или сразу же после этого орган, ответственный за его арест, задержание или заключение, предоставляет информацию и разъяснение его прав и способов получения сам таких прав.

Лицо, которое недостаточно понимает или не говорит на языке, используемом властями, ответственными за его арест, задержание или тюремное заключение, имеет право на незамедлительное получение на понятном ему языке информации, указанной в принципе 10, пункте 2 принципа 11, принципе 12, пункт 1, и принцип 13, а также на бесплатную помощь переводчика, если это необходимо, в связи с судебными разбирательствами после его ареста.

Несмотря на исключения, содержащиеся в пункте 4 принципа 16 и пункте 3 принципа 18, в общении задержанного или находящегося в заключении лица с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, не может быть отказано более чем на несколько дней.

Незамедлительно после ареста и после каждого перевода из одного места содержания под стражей или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо вправе уведомить или потребовать от компетентного органа уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержания или тюремного заключения, или передачи и места содержания под стражей.

Если задержанное или находящееся в заключении лицо является иностранцем, его также незамедлительно информируют о его праве сноситься с помощью соответствующих средств с консульским учреждением или дипломатическим представительством государства, гражданином которого оно является или которое иным образом имеет право на получение такое общение в соответствии с международным правом или с представителем компетентной международной организации, если он является беженцем или иным образом находится под защитой межправительственной организации.

Если задержанное или находящееся в заключении лицо является несовершеннолетним или не в состоянии понять свои права, компетентный орган по собственной инициативе предпринимает уведомление, упомянутое в настоящем принципе. Особое внимание следует уделить уведомлению родителей или опекунов.

Любое уведомление, упомянутое в настоящем принципе, должно быть сделано или разрешено сделать без промедления. Однако компетентный орган может отсрочить уведомление на разумный срок, если этого требуют исключительные потребности расследования.

Задержанный имеет право на помощь адвоката. Он должен быть уведомлен компетентным органом о своем праве сразу же после ареста, и ему должны быть предоставлены разумные возможности для его осуществления.

Если задержанное лицо не имеет защитника по своему выбору, оно имеет право на защитника, назначенного ему судебным или иным органом, во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, и без оплаты с его стороны. если у него недостаточно средств для оплаты.

Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право общаться и консультироваться со своим адвокатом.

Задержанному или находящемуся в заключении лицу должно быть предоставлено достаточное время и условия для консультации со своим адвокатом.

Право задержанного или находящегося в заключении лица на свидание со своим защитником, консультации и общение без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности не может быть приостановлено или ограничено, за исключением исключительных обстоятельств, которые должны быть определены законом или законных правил, когда судебная или иная власть считает это необходимым для поддержания безопасности и порядка.

Беседы между задержанным или находящимся в заключении лицом и его адвокатом могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости сотрудника правоохранительных органов.

Переговоры между задержанным или находящимся в заключении лицом и его защитником, упомянутые в настоящем принципе, недопустимы в качестве доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица, если они не связаны с продолжающимся или планируемым преступлением.

Запрещается неправомерное использование положения задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к даче признательных показаний, иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.

Ни одно задержанное лицо во время допроса не должно подвергаться насилию, угрозам или методам допроса, которые умаляют его способность принимать решения или выносить суждения.

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не может, даже с его согласия, подвергаться никаким медицинским или научным экспериментам, которые могут нанести ущерб его здоровью.

Продолжительность допроса задержанного или находящегося в заключении лица и промежутки между допросами, а также личности должностных лиц, производивших допросы, и других присутствовавших лиц фиксируются и удостоверяются в установленной законом форме.

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, когда это предусмотрено законом, имеют доступ к информации, указанной в пункте 1 настоящего принципа.

Задержанному или находящемуся в заключении лицу должно быть предложено надлежащее медицинское освидетельствование как можно скорее после его поступления в место задержания или заключения, после чего в случае необходимости должны быть оказаны медицинская помощь и лечение. Такой уход и лечение предоставляются бесплатно.

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, только при соблюдении разумных условий для обеспечения безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право просить или ходатайствовать перед судебным или иным органом о повторном медицинском осмотре или заключении.

Тот факт, что задержанное или находящееся в заключении лицо прошло медицинский осмотр, фамилия врача и результаты такого осмотра должным образом фиксируются. Доступ к таким записям должен быть обеспечен. Таким образом, условия должны соответствовать соответствующим нормам внутреннего законодательства.

Несоблюдение этих принципов при получении доказательств учитывается при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица.

Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право на получение в пределах имеющихся ресурсов, если из открытых источников, разумное количество образовательных, культурных и информационных материалов при соблюдении разумных условий для обеспечения безопасности и порядка в месте задержания или заключения.

В целях контроля за строгим соблюдением соответствующих законов и правил места содержания под стражей должны регулярно посещаться квалифицированными и опытными лицами, назначенными и ответственными перед компетентным органом, отличным от органа, непосредственно отвечающего за управление местом. задержания или лишения свободы.

Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право свободно и в условиях полной конфиденциальности общаться с лицами, которые посещают места задержания или заключения в соответствии с пунктом 1 настоящего принципа, при соблюдении разумных условий для обеспечения безопасности и порядка в местах содержания под стражей. такие места.

Виды поведения задержанного или находящегося в заключении лица, представляющие собой дисциплинарные проступки во время содержания под стражей, органы, уполномоченные налагать такое наказание, определяются законом или подзаконными актами и в установленном порядке. опубликовано.

Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право быть заслушанным до принятия дисциплинарного взыскания. Он имеет право обратиться с таким иском в вышестоящие органы для рассмотрения.

Соответствующие органы должны стремиться обеспечить, в соответствии с национальным законодательством, помощь в случае необходимости иждивенцам и, в частности, несовершеннолетним членам семей задержанных или находящихся в заключении лиц, и уделять особое внимание надлежащей опеке над детьми, оставшимися без присмотра. надзор.

Задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время в соответствии с национальным законодательством обратиться в судебный или иной орган, чтобы оспорить законность его задержания с целью добиться его безотлагательного освобождения, если оно является незаконным.

Производство, указанное в пункте 1 настоящего принципа, должно быть простым и быстрым, и бесплатным для задержанных лиц, не имеющих достаточных средств.

В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществлять свои права, предусмотренные пунктом 1 настоящего принципа, член семьи задержанного или находящегося в заключении лица или любое другое лицо, которому известно о деле может осуществлять такие права.

Ни задержанному или находящемуся в заключении лицу, ни любому подателю жалобы в соответствии с пунктом 1 настоящего принципа не должно быть нанесено ущерба при подаче просьбы или жалобы.

В случае смерти или исчезновения задержанного, или находящегося в заключении лица во время его задержания или заключения расследование причин смерти или исчезновения проводится судебным или иным органом либо по собственной инициативе, либо по ходатайству члена семьи такого лица или любое лицо, которому известно об этом деле. Когда того требуют обстоятельства, такое расследование должно проводиться на той же процедурной основе, когда смерть или исчезновение происходят вскоре после прекращения содержания под стражей или заключения. Результаты такого расследования или отчет о нем предоставляются по запросу, если только это не поставит под угрозу текущее уголовное расследование.

Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение до суда.

За исключением особых случаев, предусмотренных законом, лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право, если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, освободить до суда на условиях, которые могут быть установлены в соответствии с законом. Такой орган должен держать под стражей в поле зрения необходимость.

УПК РФ исходит из гуманизации и строгого соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, а также из международных норм и принципов:

- Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года [22];
- Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года [30];
- Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года [23];
- Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года и т.д., также связанных с применением мер пресечения [24].

Например, Европейский суд по правам человека придерживается позиции о том, что правовая защита лица от произвольного вмешательства государства в его право на свободу, гарантируемое ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает соразмерность ограничения этого права, что означает обеспечение баланса между общественными интересами, которые могут потребовать предварительного заключения лица под стражу, и важностью права на свободу личности с учетом презумпции невиновности; при установлении этого баланса важным фактором является продолжительность содержания под стражей, которая не должна превышать разумных пределов; в то же время, хотя особая тяжесть преступления и может вызвать соответствующую реакцию общества и социальные последствия, которые оправдывают досудебное содержание лица под стражей хотя бы на определенное время, продление срока содержания под стражей исходя из одной только тяжести преступления недопустимо, необходимо учитывать обстоятельства, оправдывающие его содержание под стражей (возможность давления на свидетелей, риск того, что это лицо скроется от правосудия и т.д.), а также важность предмета разбирательства, сложность дела, поведение этого лица, мнение компетентных органов и т. д. [57].

Таким образом, можно подвести следующие итоги:

Согласно ч. 2 ст. 22 Конституции РФ и ч. 2 ст. 29 УПК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана только по

судебному решению. Это принципиально важное положение, и оно, получив статус конституционной нормы, стало применяться на практике с 1 июля 2002 года.

Заключение под стражу возможно только при отсутствии возможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Так, ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах гласит: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом» [30]. А п. 6.1 Токийских правил устанавливает, что: «Предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы» [45, с. 98].

В дискуссиях о массовом лишении свободы часто упускают из виду различные «удержания», которые удерживают людей за решеткой по административным причинам. Типичным примером является случай, когда люди, условно-досрочно освобожденные, сажаются в тюрьму за нарушение их надзора либо за новое преступление, либо за неуголовное (или «техническое») нарушение. Если сотрудник службы условно-досрочного освобождения или службы пробации подозревает, что кто-то нарушил условия надзора, они могут подать заявление на «задержание» (или «удержание»), что лишает этого человека права на освобождение под залог. Для людей, пытающихся восстановить свою жизнь после осуждения или тюремного заключения, возвращение в тюрьму за незначительное правонарушение может быть глубоко дестабилизирующим.

На всех стадиях порядка избрания этих мер пресечения имеются свои проблемы, как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, это следователи или дознаватели, которые должны опираться в своих постановлениях на фактические данные, которые бы обосновывали наличие оснований для избрания заключения под стражу. Они не должны в своих ходатайствах формально ссылаться на нормы УПК РФ без опоры на фактические данные.

Во-вторых, тоже самое можно сказать и в отношении судей. Это проявляется в формальном отношении к процессу в целом. Из-за большой загруженности судье тяжело вникнуть в конкретную следственную ситуацию и вынести обоснованное решение. В связи с этим, поддерживаю инициативу по введению института следственных судей.

Необходимым критерием при принятии решения о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является подозрение или обвинение в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3-х лет, а основания для принятия такого решения закреплены в ст. 97 УПК РФ.

Но в исключительных случаях, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, применение указанной меры пресечения возможно и тогда, когда лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 3-х лет [20, с. 10].

А.А. Камардина считает, что в теории уголовного процесса имеется множество точек зрения относительно оснований и условий применения меры пресечения в виде заключения под стражу, но ни одна из них не легла в основу действующего УПК РФ, который сохранил расплывчатую формулировку оснований избрания меры пресечения в правовой формулировке «достаточные основания полагать» [18. с. 172].

2.2 Сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу

Все вопросы, касающиеся сроков содержания под стражей, урегулированы нормами УПК РФ.

Вопросы сроков содержания под стражей, порядка их продления и исчисления регулируются ст. 94, 100, 109 УПК РФ.

Ч. 3 ст. 108 УПК РФ закрепляет, что: «Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и

ст. 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания». Согласно ч. 4 указанной статьи: «Постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению судьей ... в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд». В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ:

«Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- Об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- Об отказе в удовлетворении ходатайства;
- О продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу».

При производстве дознания и предварительного следствия срок содержания под стражей достаточно ограничен – он не должен превышать обычный срок предварительного следствия, т.к. под стражу заключаются лица, еще не признанные виновными в совершении преступления, а являющиеся только лишь обвиняемыми [5, с. 101]. Это позволяет не затягивать производство предварительного следствия и обоснованно применять меру пресечения в виде заключения под стражу. Так, Московский областной суд, рассматривая 23.06.2016 года ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении П. до 27.07.2016 года, продлил этот срок только до 09.07.2016 года, учитывая, что в указанную дату срок предварительного следствия по уголовному делу истекает [43].

Учитывая, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, а содержание под стражей дольше установленного законом срока является грубейшим нарушением прав и свобод гражданина, уголовно-процессуальным законодательством строго урегулирована как сама процедура избрания заключения под стражу, так и возможность продления сроков такого содержания [69, с 71].

Ст. 109 УПК РФ закрепляет следующие сроки содержания под стражей:

- ч. 1 – общий срок до 2 месяцев;
- ч. 2 – предусматривает возможность продления срока до 6 месяцев и возможность продления срока до 12 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, в случае особой сложности дела;
- ч. 3 – предусматривает возможность продления срока до 18 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, в исключительных случаях;
- ч. 4 – дальнейшее продление срока не допускается, содержащийся под стражей подлежит немедленному освобождению. Исключения составляют п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ, однако конкретных оснований они не содержат.

Таким образом, по ст. 109 УПК РФ при проведении предварительного следствия срок содержания под стражей составляет 2 месяца. Если предварительное расследование проводится в форме дознания, то содержание под стражей лица также не может превышать установленного для дознания общего срока [72, с. 84]. В соответствии со ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания проводится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. Данный срок может быть продлен прокурором на 30 суток. Ст. 224 УПК РФ закрепляет право дознавателя возбудить перед судом с согласия прокурора в отношении подозреваемого в совершении преступления лица ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обвинительный акт составляется не позднее 10 суток

со дня заключения подозреваемого под стражу [29, с. 179]. Соответственно, во время дознания срок содержания под стражей составляет 30 суток со дня заключения подозреваемого под стражу.

А.С. Подшибякин отмечает, что из статуса подозреваемого следует, что срок его содержания под стражей не может превышать 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан и затем заключен под стражу – в течение того же срока с момента задержания (обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 206, 208, 209 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток). Если в течение этого срока обвинение не будет предъявлено, мера пресечения должна быть немедленно отменена [52, с. 178].

Срок содержания под стражей обвиняемого также включаются: время, в течение которого он был задержан в качестве подозреваемого; срок нахождения его под домашним арестом; период его нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда; время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ.

Также предельное время содержания под домашним арестом или принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда не может превышать установленных для содержания под стражей сроков.

До 6 месяцев продление срока содержания под стражей осуществляется судьей районного либо военного суда соответствующего уровня, если отсутствуют основания для изменения или отмены меры пресечения.

Как было указано выше, принять решение о продлении содержания под стражей свыше шестимесячного срока судья может в отношении тех лиц, которые обвиняются в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, только в случае особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания данной меры пресечения, которые должны быть указаны в

ходатайстве следователя или приравненного к нему военного прокурора. Особая сложность уголовного дела является оценочной категорией.

По ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора РФ или его заместителя, судья Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения может продлить срок содержания под стражей до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается [46]. И.А. Попов «отмечает, что есть только одно исключение из данного правила – если обвиняемый и его защитник не успели в установленный для этого тридцатидневный срок, до истечения максимального срока содержания обвиняемого под стражей, ознакомиться с материалами уголовного дела» [54, с. 314]. В такой ситуации следователь с согласия прокурора соответствующего субъекта РФ имеет право не позднее, чем за 7 суток до окончания предельного срока содержания обвиняемого под стражей, возбудить перед судом соответствующего субъекта РФ ходатайство о продлении указанного срока [70].

Стоит отметить, что в том случае, если после окончания предварительного следствия обвиняемый и его защитник получили возможность ознакомиться с материалами уголовного дела позже, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то обвиняемый подлежит немедленному освобождению по истечению указанного срока. Право на ознакомление с материалами уголовного дела за обвиняемым и его защитником сохраняется.

Если подозреваемый или обвиняемый повторно заключается под стражу по одному и тому же уголовному делу либо по соединенному с ним или выделенному из него делу, общий срок содержания под стражей не меняется и, соответственно, исчисляется с учетом проведенного подозреваемым или обвиняемым под стражей временем ранее. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 16.05.2015 г. № 23 указал, что при продлении срока действия меры пресечения или отказе в ее продлении суд принимает решение на основании анализа всей совокупности обстоятельств, проверяя при этом

наличие общих и специальных оснований для применения меры пресечения, а не просто соглашается или не соглашается с необходимостью такого продления [54, с. 314].

Н.А. Колоколов отмечает, что при принятии решения о продлении срока содержания под стражей участие обвиняемого обязательно. Исключения составляют те случаи, когда обвиняемый находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе или при наличии иных обстоятельств, препятствующих его участию в судебном заседании. Но участие в судебном заседании защитника обвиняемого является строго обязательным во всех случаях. В подобных ситуациях гарантом соблюдения законности выступает правило о том, что судья выносит особое постановление о рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого, обязательно указывая все причины, по которым обвиняемый не смог присутствовать в судебном заседании.

Новый УПК РФ урегулировал сроки и порядок продления сроков содержания под стражей во время судебного разбирательства, которое в свою очередь не должно превышать 6 месяцев. Согласно ст. 255 УПК РФ, суд может принять решение о продлении срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства только по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях каждый раз на срок не более, чем на 3 месяца. Решение суда о продлении срока содержания под стражей возможно обжаловать в апелляционном порядке, при этом обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу.

Как отмечает Пленум Верховного суда РФ: «Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, само по себе не исключает возможность изменения в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую» [35].

Правом на принесение жалобы на избрание дознавателем, следователем или прокурором меры пресечения в виде заключения под стражу, а также на продление срока содержания под стражей обладают:

- лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- лица, содержащиеся под стражей;
- защитники или законные представители вышеуказанных лиц напрямую либо через дознавателя, следователя или прокурора.

2.3 Изменение и отмена меры пресечения в виде заключения под стражу

Основания, в соответствии с которыми отменяется и изменяется мера пресечения, а также их процессуальный порядок закреплены в ст. 110 УПК РФ.

Права обвиняемого:

- право на адвоката. Подозреваемый имеет право на адвоката с момента, когда власти сообщают ему, что он является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, или с момента его задержания;
- право на юридическую помощь. Если он не может позволить себе адвоката, у него есть право на юридическую помощь (чтобы ему не приходилось платить за адвоката) и информацию о том, как получить к ней доступ;
- право на молчание. Он имеет право хранить молчание и не отвечать на любые вопросы, которые задает ему полиция или другие органы власти. Он может сообщить властям, что ничего не скажете, пока у вас не будет адвоката. Не может быть никакого наказания или негативных последствий для вас, если вы будете хранить молчание до прибытия вашего адвоката;

- право знать причины ареста: он имеет право как можно скорее получить информацию о преступлении, в совершении которого его подозревают или обвиняют;
- право на устный или письменный перевод. Если он не говорит на языке страны, в которой он задержан, он имеет право на помощь переводчика и на получение переводов важных документов на язык, который он понимает и на котором говорит. Это включает в себя право на перевод во время допроса в полиции и во время бесед с его адвокатом. Эта помощь бесплатна, и вас не могут попросить за нее заплатить;
- право на доступ к материалам дела. Он и его адвокат имеют право ознакомиться с доказательствами, которые полиция (или прокурор) использует для подтверждения подозрений против его и для доказательства того, что он должен содержаться под стражей;
- Право на обжалование задержания. Он имеет право на информацию о возможности обжалования его ареста и задержания.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность изменения меры пресечения как на более строгую, так и на более мягкую. Избрать более строгую меру пресечения возможно в том случае, если появляются дополнительные обстоятельства, которые устанавливают:

- возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) какого-либо процессуального нарушения;
- отсутствие возможности обеспечения первоначальной мерой пресечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого (ст.ст. 97, 99 УПК РФ).

Ч. 2 ст. 238 УПК РФ закрепляет положение о том, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшегося обвиняемого строго обязательно.

Более мягкую меру пресечения можно избрать в том случае, если имеются общие основания, условия и мотивы избрания, но первоначальная мера пресечения отменяется:

- если она отменена вышестоящей судебной инстанцией;
- если отпала необходимость ее применения;
- если отпали специальные условия ее применения. Так, на замену заключению под стражу может быть избрана подписка о невыезде, так как истек срок содержания под стражей.

Отмена, так же, как и изменение меры пресечения в соответствии со ст. 110 УПК РФ, отменяет не изначальное решение об изменении данной меры, а юридическую силу этого решения на будущее время. Очевидно, что отмена или изменение меры пресечения должны быть избраны мотивированным постановлением дознавателя, следователя, прокурора, судьи или мотивированным определением суда [7, с. 46].

Тюремное заключение используется в качестве меры пресечения только тогда, когда обвинения, выдвигаемые судьям, касаются определенных предметов, включая все обвинения, связанные с наркотиками, и когда уголовное преступление влечет за собой минимальный срок тюремного заключения сроком на четыре года. Ходатайство о замене лишения свободы домашним арестом может быть направлено на основании различных обстоятельств, таких как возраст подсудимого (старше 65 лет), тяжелая болезнь по заключению официальных врачей, наличие одиноких матерей или отцов, которые главы своего хозяйства.

Запрос на замену тюремного заключения не может быть подан в зависимости от предъявленных конкретных обвинений, таких как незаконный ввоз мигрантов, кража при отягчающих обстоятельствах или насилие в семье, среди прочего.

После вынесения обвинительного приговора потерпевший может потребовать открытия заключительного этапа судебного разбирательства, называемого инцидентом с комплексным возмещением, в ходе которого

можно требовать возмещения убытков. Если потерпевший решит воспользоваться этим правом, гражданский иск не может быть впоследствии предъявлен в судах. Расчеты могут происходить в любое время в течение этого процесса.

Многие обвиняемые остаются в СИЗО. Это связано со своими проблемами. Многие проводят недели, месяцы и даже годы в тюрьме в ожидании суда. Это задержание неприятно, мягко говоря, и может быть совершенно опасным и оскорбительным. Более того, даже день-два в тюрьме (не говоря уже о неделе, месяце или годе) могут стоить человеку работы, жилья, транспорта; и это может повлиять на их образование или обучение. Это может повлиять на семейные обязательства и здравоохранение. И это может привести к психологической травме и стигматизации человека в сообществе. Предварительное заключение может повлиять на средства к существованию, здоровье, семью.

Возможно, менее очевидно, что содержание под стражей до суда влияет на исход уголовного дела человека. Это связано с тем, что досудебный задержанный с большей вероятностью примет предложение прокурора о признании вины, в том числе более мягкое наказание, и признает себя виновным в менее серьезном преступлении, не предаваясь суду. (После подсчета времени, проведенного в предварительном заключении, человек может выйти из тюрьмы раньше, признав себя виновным, чем оставаясь под стражей до суда. Это свидетельствует о неоправданной продолжительности предварительного заключения, а не о более легком приговоре, который может сопровождать сделку о признании вины.) Учитывая большую загруженность прокуратуры и стимулы для вынесения обвинительного приговора, у них уже есть веские причины добиваться признания вины. Извращенные стимулы с обеих сторон означают, что досудебное содержание под стражей оказывает глубокое влияние на исход уголовных дел.

Наконец, досудебное содержание под стражей с помощью системы залога производит те же несоизмеримые эффекты, что и более крупная

проблема массового лишения свободы. В частности, досудебное содержание под стражей несоразмерно затрагивает цветных и бедных. Это еще один способ, которым наша система изолирует черных и коричневых людей и обременяет их краткосрочными и долгосрочными препятствиями лишения свободы. А что касается бедных, то он фактически криминализирует бедность.

По сравнению с этими весомыми затратами наша система залогового залога не дает реальных преимуществ. Это не уменьшает угрозы бегства или сообщества. (Исследования показывают, что лица, находящиеся под стражей до суда, не представляют опасности бегства или насилия, которые мы так часто используем, чтобы оправдать освобождение под залог для любого конкретного лица или нашей системы залога под залог в целом.)

Все это является причиной того, что в последние годы система залогового залога подвергалась такому тщательному критическому анализу.

Прокурор, ведущий расследование, может приказывать своим представителям предпринять действия, нарушающие неприкосновенность частной жизни или другие конституционные права. Следственные действия в РФ, затрагивающие конституционные права, включают обыски и выемки, прослушивание телефонных разговоров и выборочные обыски в базах данных.

Результаты всех следственных действий представляются прокурору, ведущему дело, который затем принимает решение о возбуждении уголовного дела. Прокурор сначала предъявит обвинение на предварительном слушании, а затем предъявит обвинение.

Существуют следующие основания для освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи:

- судебное решение, вынесенное в предусмотренном законом порядке;
- постановление следователя, органа дознания либо прокурора;
- постановление об освобождении подозреваемого или обвиняемого в связи с истечением установленного законом срока содержания под стражей, вынесенное начальником места содержания под стражей или прокурором, который осуществляет надзор за исполнением

законов в местах содержания под стражей. Согласно ч. 1 ст. 50 ФЗ № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», освобождение подозреваемых и обвиняемых из-под стражи производится начальником места содержания под стражей по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора [37].

Также мера пресечения в виде заключения под стражу может быть изменена на более мягкую в том случае, если у подозреваемого или обвиняемого имеется тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей. Такое заболевание должно быть удостоверено медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Соответствующий перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также порядок их медицинского освидетельствования и форму медицинского заключения утверждает Правительство РФ [61, с. 113].

Введение практики сокращения разрешенных сроков содержания под стражей могло бы стать еще одной эффективной мерой обеспечения баланса личных и государственных интересов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии достаточной информации о наличии надлежащих оснований и условий для ее применения, особенно в ситуациях, не терпящих промедления.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, отменяется или изменяется только с согласия этих лиц.

Для следователя, избравшего меру пресечения в виде заключения под стражу, освобождение обвиняемого из-под стражи является дисциплинарным проступком и влечет за собой соответствующие взыскания.

Глава 3 Перспективы совершенствования правового регулирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

3.1 Отечественные проекты и предложения

Количество вопросов, касающихся совершенствования практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу, достаточно многочисленно, поэтому первоначально стоит обратить внимание на те, которые связаны с решениями Конституционного Суда РФ [67, с. 22]. Этим судом вынесено значительное количество постановлений и определений, которые в той или иной степени затрагивают указанную меру пресечения. Из них наиболее интересны те решения, которые все еще не реализованы законодателем, так как вызывают определенные трудности в правоприменении.

Конституционный суд РФ признал нормы ч. 3 ст. 109 УПК РФ в их совокупности с ч. 3 ст. 237 не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой они устанавливают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей сверх максимального срока, предусмотренного на стадии предварительного расследования, допускается только при сохранении оснований и условий для применения данной меры пресечения [30, с. 231].

В то же время возникает вопрос, продлевается ли срок содержания под стражей в таком порядке только один раз или же многократно.

Представляется, что данный вопрос следует решать на основе ранее разработанной правовой позиции Конституционного Суда РФ о том, что при отсутствии прямого указания в законе недопустимо многократное продление сроков содержания обвиняемого под стражей со ссылками на одну лишь необходимость ознакомления с материалами завершеного расследования, поскольку это противоречило бы конституционному требованию о

недопустимости чрезмерного или неограниченного содержания под стражей [47].

(Постановление № 14-П от 13 июня 1996 г., Определение от 25 декабря 1998 г. № 167-О). Ограничительное толкование, принятое Конституционным Судом РФ, соответствует требованиям статьи 5 Конвенции, признающей содержание под стражей исключительным отступлением от права на свободу и допустимым в перечисленных и строго определенных случаях (Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 мая 2012 года по делу «Суслов против Российской Федерации») [22].

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 57 своего Постановления от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» также подчеркивает, что при вынесении обвинительного приговора мера пресечения действует до вступления приговора в законную силу [34].

Однако такая практика может нарушать конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное статьей 22 Конституции РФ, в условиях, когда производство по делу в суде второй инстанции затягивается [25].

Показательным примером является апелляционное решение Мосгорсуда от 29 апреля 2015 года по делу № 10-5456, которым отменено решение Савеловского районного суда Москвы от 23 марта 2015 года о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на 2 месяца, а материалы ходатайства направлены на новое рассмотрение в тот же суд, но в другом составе. Причиной отмены стало отсутствие в материалах каких-либо документов, которые дали бы суду основание сделать вывод о том, что подозрение было обоснованным. При этом апелляционная инстанция фактически продлила срок меры пресечения на 14 суток, то есть до 13.05.2015 года, хотя доказательства обоснованности подозрения отсутствовали [17].

Стоит отметить, что это не противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, приведенным в пунктах 29, 55 и 58 Постановления № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [36].

Постановлением судьи Ленинского районного суда города Нижнего Тагила Свердловской области от 30 апреля 2013 года частично удовлетворено ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражей заявителя – Мяличева С.А., в отношении которого, как обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 105 УК РФ, и объявленного в федеральный, а затем и международный розыск, 6 апреля 2012 года избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [17].

19 февраля 2013 года С.А. Мяличев был задержан на территории Китайской Народной Республики и 27 марта 2013 года экстрадирован на территорию Российской Федерации. При этом срок его содержания под стражей ошибочно исчислялся не с момента фактического задержания, а с момента передачи задержанного в РФ [51]. То есть в данном случае прокурор, установив, что срок содержания обвиняемого под стражей из-за неправильного расчета истек уже месяц назад, ходатайствовал о дальнейшем продлении срока заключения под стражу вместо того, чтобы немедленно освободить обвиняемого.

В этом Постановлении Конституционный суд РФ отметил, что нормы части 1 статьи 109 и части 2 статьи 221 УПК РФ в совокупности с другими нормами УПК РФ допускают продление срока содержания под стражей только в конституционно значимых целях и являются дополнительной гарантией обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку предполагают направление в суд не произвольного, а конкретного ходатайства, обусловленного обстоятельствами дела, но они требуют подтверждения оснований для применения данной меры пресечения достаточными данными, которые установлены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и предусматривают принятие судом

решения до истечения ранее назначенного срока содержания под стражей [79, с.102].

«Еще один незаконный способ обойти гарантию немедленного освобождения из-под стражи находится в ч. 8 ст. 106 УПК РФ, которая предусматривает, что в случае применения залога вместо ранее избранной меры пресечения эта мера пресечения действует до внесения залога. Поэтому до достижения совокупного срока домашнего ареста или содержания под стражей суд изменяет эту меру пресечения на залог в таком размере, который очевидно не может себе позволить обвиняемый, и в своем решении указывает, что до применения залога применяется прежняя мера пресечения, действительность которой, якобы, определяется уже не общими правилами статьи 109 УПК РФ, а специальными правилами части 8 статьи 106 УПК РФ, т.е. не ограничивается календарным временем или определяется по желанию суда, учитывая, что по ч. 7.1 ст. 108 УПК избрание залога по инициативе суда допустимо» [17].

Также предлагается закрепить возможность перевода подозреваемых и обвиняемых из переполненных СИЗО в изоляторы временного содержания, находящиеся в пределах населенных пунктов, в которых находятся следственные изоляторы, на срок не более 20 суток.

По мнению ФСИН И СПЧ, необходим запрет на заключение под стражу женщин с детьми в возрасте до трех лет, беременных женщин и инвалидов I и II групп (исключая подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также в совершении преступления с особо опасным рецидивом). [11, с. 81] Далее, было предложено запретить применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности за совершение отдельных категорий преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, предоставив тем самым возможность расширенного применения иных мер пресечения.

Также стоит остановиться на еще нескольких вопросах, касающихся совершенствования меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, порядок рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу как способ осуществления своих полномочий судом заключается в решении этого вопроса в состязательном порядке и предоставление участникам процесса возможности обосновать свою позицию перед судом. В этой связи вызывает недоумение тот факт, что УПК РФ не регулирует право подозреваемого, обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами, представленными в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Учитывая то, что сторона обвинения уже знакома со всеми материалами, представленными суду, очевидно, что отсутствие у стороны защиты соответствующего права означает нарушение принципа равноправия сторон и расценивается как значительное сокращение гарантий прав и свобод граждан. При этом законодатель также игнорирует возможность участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, такая ситуация не совсем оправдана, так как избрание меры пресечения затрагивает права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью обеспечения его личной безопасности при наличии угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого. Помимо этого, по смыслу положений статьей 19, 42, 123 УПК РФ, у потерпевшего есть право обжаловать решение, принятое судом. Пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года установлено, что указанный в ч. 4 ст. 108 УПК РФ перечень лиц, которые имеют право участвовать в судебном заседании, является открытым [78].

Особое внимание следует обратить на вопрос о пределах полномочий суда при рассмотрении ходатайства стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Учитывая требование законодателя в ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судом принято такое решение, предметом превентивного судебного контроля по рассматриваемому делу является: ст. 91, 92 УПК РФ – наличие оснований и соблюдение порядка содержания подозреваемого под стражей; ст. 100 УПК РФ – наличие оснований для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдение порядка ее применения; ст. 223.1 УПК РФ – законность и обоснованность уведомления лица о подозрении в совершении преступления; гл. 23 УПК РФ – соблюдение порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения; ст. 97, 108 УПК РФ – наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможность применения менее строгой меры пресечения.

Таким образом, исходя из анализа порядка рассмотрения судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, можно предложить внести следующие изменения в статью 108 УПК РФ, которые будут способствовать совершенствованию существующего порядка избрания меры пресечения, чтобы оптимизировать процедуру судебного контроля: в случае необходимости избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора направляет в суд соответствующее ходатайство. В указанном ходатайстве должны быть указаны причины и основания, по которым требуется задержать подозреваемого или обвиняемого, а также обоснована невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения. В обязательном порядке к ходатайству должны быть приложены материалы, которые подтверждают обоснованность решения. Если указанное ходатайство возбуждается в отношении лица, которое было задержано в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, то такое ходатайство совместно с материалами подается в суд не позднее

4 часов до момента истечения срока содержания под стражей. В том случае, если сторона подает ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых было принято решение о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обязан его удовлетворить. При этом срок для ознакомления с указанными материалами аналогичен сроку, установленному УПК РФ для рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого [6, с. 5].

Эти изменения могли бы существенно изменить практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу, сократить сроки рассмотрения ходатайств и обеспечить принцип состязательности сторон в суде.

3.2 Положительный зарубежный опыт

Во всем мире иностранцев произвольно задерживают и используют в качестве козыря в международных отношениях. Такая тактика подвергает граждан всех стран, которые путешествуют, работают и живут за границей, большому риску. Эта практика не только противоречит международному праву, но и подрывает дружественные отношения между государствами, глобальное сотрудничество, путешествия и торговлю.

Произвольное задержание нарушает установленные принципы прав человека, верховенства закона и независимости судебной власти.

Лидерство Канады в борьбе с этой практикой является естественным продолжением ее непоколебимой приверженности защите универсальных прав человека и международного порядка, основанного на правилах.

Канада призывает все государства-единомышленники поддержать Декларацию против произвольных задержаний в межгосударственных отношениях, чтобы подтвердить серьезную озабоченность по поводу использования государствами произвольных арестов или задержаний для

оказания давления на иностранные правительства в нарушение международного права. Это в равной степени относится и к лицам, имеющим двойное гражданство.

Когда кого-то арестовывают или задерживают, применяются определенные процессуальные требования, основным из которых является вынесение предупреждения Миранды.

Когда арест происходит во время уголовного преследования, цель ограничения свободы состоит в том, чтобы либо задержать лицо для ответа на уголовное обвинение, либо предотвратить совершение лицом преступления.

Прежде чем вмешиваться в личную свободу, должны быть соблюдены определенные предварительные условия как в юрисдикциях общего, так и в гражданском праве. Если есть достаточные основания полагать, что было совершено уголовное преступление и что заинтересованное лицо, вероятно, виновно, суд или судебное должностное лицо может выдать ордер на арест. Только лицо или группа лиц, которым выдан ордер на арест, может законно вручить ордер. Офицер полиции или частное лицо может выполнять эту обязанность во многих штатах [77, с. 223].

В уголовном праве задержание человека означает содержание его под стражей, как правило, в течение временного периода времени. Полиция в Соединенных Штатах в соответствии с прецедентом Верховного суда в деле Терри против Огайо может временно задержать человека, если есть обоснованные подозрения, что это лицо вооружено, участвует или собирается заниматься преступным поведением.

Аресты без ордера, как правило, происходят чаще. Те, кто совершает или пытается совершить преступление в присутствии сотрудника полиции, могут быть арестованы на месте. Точно так же офицер может арестовать человека, если у него есть разумные основания полагать, что преступление было совершено и что арестованное лицо было причастно к преступлению. В РФ обвинительного акта достаточно для ареста, потому что возвращение обвинительного заключения делает вывод о вероятной причине. Аресты также

могут быть произведены в отношении лиц, находящихся на испытательном сроке или условно-досрочно освобожденных, которые нарушают свои условия освобождения, даже если преступное поведение не связано. Часто незначительные правонарушения не влекут за собой ареста, но могут привести к повестке в суд с уведомлением обвиняемого о возбуждении уголовного дела.

Опыт остановки полицией может быть стрессовым и может закончиться тем, что вы пойдете в неправильном направлении. Здесь мы кратко объясняем соответствующий уголовный закон и разницу между задержанием и осуждением. Мы также предлагаем стратегии борьбы с полицией. Чтобы было ясно, ответственность за дислокацию ситуации лежит не на человеке, а на сотрудниках полиции. Однако вы не можете всегда предполагать, что офицер будет действовать безопасным образом или уважать ваши права, даже после того, как вы их отстаиваете. Сохранение спокойствия и отсутствие проявления враждебности по отношению к офицеру может помочь снизить риск для вас. Несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы успокоить офицеров, некоторые люди, к сожалению, по-прежнему получают ранения или погибают.

Право на свободу является фундаментальным принципом прав человека. Осуществление права ареста является существенным вмешательством в это право. Поэтому арест должен быть законным. Полномочия полиции по аресту в основном регулируются Законом о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года. Чтобы быть законным, арест полиции должен быть необходим в соответствии с законными полномочиями, изложенными в Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984. Свод практических правил Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984 содержит дополнительные правила и рекомендации по использованию этих полномочий и обязательны к прочтению всеми юристами, консультирующими в этой области права [71].

Термин «арест» не определен в Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984 года. Суды постановили, что это обычное английское слово, и то, был ли человек арестован, зависит не от законности ареста, а от того, было ли оно лишено свободы передвижения. Согласно Парламентской ассамблеи

Совета Европы 1984, сотрудник полиции должен сообщить человеку, что он находится под арестом, и указать причину. В противном случае арест будет считаться незаконным.

Парламентская ассамблея Совета Европы 1984 года прямо сохраняет определенные полномочия на арест без ордера.

У полицейского также остаются полномочия по общему праву арестовывать человека за нарушение общественного порядка.

То, что началось с общественных посещений людей, содержащихся под стражей в центре содержания под стражей, в настоящее время превратилось в предоставление адвокатской поддержки лицам, находящимся под стражей, в рамках программы ASRC по защите прав лиц, содержащихся под стражей, в борьбе за справедливость в рамках нашей Законодательной программы в области прав человека и мобилизации австралийцев на участие их голос, чтобы помочь нам лоббировать прекращение карательной политики предоставления убежища.

Существует ряд законодательных актов, разрешающих арест лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления, на основании ордера. Наиболее важным законом является Закон о магистратских судах 1980 года.

Закон о магистратских судах 1980 года дает магистратскому суду право выдавать ордер после заслушивания показаний под присягой от сотрудника полиции о том, что лицо совершило преступление или подозревается в совершении преступления. Такой ордер может быть подписан с внесением залога или без него.

Практическое примечание: необходим ли арест? объясняет обстоятельства, при которых арест является законным в соответствии с Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984 года 24 и 24А и Кодексом G Парламентской ассамблеи Совета Европы. произошел незаконный арест. В «Практической записке» также содержится информация об обстоятельствах ареста волонтера.

Обычно, придя с клиентом в качестве волонтера по договоренности на собеседование, вы обнаруживаете, что его арестовывают по прибытии в полицейский участок. На практике рекомендуется написать письмо сотруднику по делу до прихода на собеседование, подтверждающее присутствие клиента в качестве волонтера и подтверждающее, что он не будет арестован. В этом письме должны быть изложены установленные законом критерии необходимости ареста. Он должен включать ссылку на Кодекс G и тот факт, что осуществление права на арест должно быть недискриминационным и пропорциональным. Копия этого письма также должна быть передана сержанту-надзирателю, чтобы не было недоразумений, когда клиент придет на собеседование.

Не арестовывать добровольца, в котором резюмируются представления, которые адвокат защиты должен подготовить, чтобы попытаться убедить следователя не арестовывать клиента, явившегося на допрос под предостережением на добровольной основе. Оно составляется в виде образца письма-представления следователю. Как только человека арестовывают за правонарушение, его обычно доставляют в полицейский участок. В полицейском участке сотрудник службы содержания под стражей определит, достаточно ли доказательств для обвинения подозреваемого в правонарушении.

Парламентская ассамблея Совета Европы 1984 предусматривает, что содержание лица под стражей в полицейском участке должно периодически пересматриваться, чтобы гарантировать, что задержание является оправданным. Требование о пересмотре применяется только к тем, кто находится под стражей в полиции, независимо от того, было ли им предъявлено обвинение в совершении преступления.

Когда человек находится под стражей, у него есть права, соблюдение которых должно быть обеспечено сотрудником по опеке. Например, задержанному разрешено сообщить кому-либо о своем местонахождении, ему разрешено обратиться за помощью к адвокату, ему также разрешена

бесплатная медицинская помощь, если он ранен или плохо себя чувствует. Кодекса Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984 года содержит требования к задержанию, обращению и допросу подозреваемых, не связанных с терроризмом, находящихся под стражей в полиции, сотрудниками полиции.

Практическое примечание: Сроки содержания под стражей в полицейских участках объясняют сроки содержания под стражей в полицейских участках, установленные Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984. В нем объясняется, когда и как пересматривается содержание под стражей.

Он охватывает содержание под стражей в больнице и содержание под стражей свыше 24 часов. Контрольный список, в котором объясняются шаги, которые должен предпринять адвокат защиты при запросе раскрытия информации от следователя в отношении предполагаемой причастности клиента к уголовному преступлению.

Он охватывает получение достаточной информации о подозреваемом правонарушении, установление имеющихся доказательств в поддержку обвинения и типы вопросов, которые следует задать офицеру, чтобы адвокат защиты мог эффективно консультировать своего клиента [10].

Практическое примечание: Полицейский залог объясняет обстоятельства, когда полиция может внести залог в отношении подозреваемого, находящегося не в полицейском участке (уличный залог), или наложить залог на подозреваемого, который был арестован или задержан в полицейском участке в ожидании дальнейшего расследования (предварительный залог)), в ожидании решения о взимании платы и после предъявления обвинения в соответствии с Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984. Он охватывает презумпцию освобождения без залога, когда может быть уместно ввести условия залога и что произойдет, если залог или условия залога будут нарушены.

Практическое примечание: Сроки содержания под стражей объясняют сроки содержания под стражей в отношении периода времени, в течение которого обвиняемый может содержаться под стражей до суда (предварительное заключение) в соответствии с Положениями о судебном преследовании (сроки содержания под стражей) принятого в соответствии с Законом о судебном преследовании 1985 года.

Он касается последствий истечения сроков содержания под стражей, когда следует подать заявление о продлении сроков содержания под стражей, а также критериев продления сроков содержания под стражей, включая уважительную и достаточную причину и надлежащую срочность.

Наконец, речь идет о порядке обращения с заявлением о продлении срока содержания под стражей.

Советник полицейского участка может оказать серьезное влияние на ход уголовного процесса. Кодекс Парламентской ассамблеи Совета Европы 1984 С определяет роль адвоката как защиту и продвижение законных прав своих клиентов. Клиент всегда должен быть тщательно проинформирован о диапазоне доступных ему вариантов.

Практическое примечание: Управление репутацией во время уголовных расследований объясняет вопросы, которые необходимо учитывать, когда клиент находится под следствием в связи с уголовным преступлением и беспокоится о нежелательной огласке. В нем объясняется, какая информация может быть раскрыта следователями в ходе уголовного расследования, и определяются шаги, которые можно предпринять, чтобы свести к минимуму риск для репутации клиента [2, с. 72].

Практическое примечание: конфликты с клиентами в уголовных делах – когда вы можете действовать? объясняет, когда вы можете действовать, если существует или может возникнуть конфликт интересов между двумя или более клиентами по уголовным делам.

В практике Соединенного Королевства мы также можем видеть существенную преемственность с прошлым в подходе, принятом в недавних

делах, что снова создает определенные тревожные прецеденты для других государств.

Принимая во внимание, что большая часть судебных разбирательств в США касалась habeas petition заключенных Гуантанамо, судебные процессы в Великобритании в основном исходят от заключенных, содержащихся в Ираке и Афганистане, в форме публичного права (в основном Закона о правах человека) и частного права. Цель этого раздела не состоит в том, чтобы рассматривать эти случаи, которые широко освещались в других источниках. Вместо этого будут сделаны два пункта.

Во-первых, правительство Великобритании, как и правительство США в своей «войне с терроризмом», продолжает утверждать, что его задержания в контексте Ирака и Афганистана должны рассматриваться не в соответствии с каким-либо обычным правовым режимом, а в соответствии с международным гуманитарным правом.

Во-вторых, судебная практика Верховного суда Великобритании в этой области создала реальную опасность того, что режимы интернирования, применимые в международных вооруженных конфликтах, могут быть применены в ситуациях вне вооруженного конфликта (международного или немеждународного).

Что касается первого пункта, то правительство Великобритании стремилось исключить как свой внутренний закон о habeas corpus, так и свои обязательства по ЕКПЧ в отношении задержанных, содержащихся в Афганистане и Ираке.

Что касается habeas corpus, правительство Великобритании, как и правительство США, утверждало, что британские суды не обладают юрисдикцией для рассмотрения петиций habeas от военных, задержанных в Ираке и Афганистане.

Однако, в отличие от судов США, которые отклонили ходатайства о habeas от лиц, содержащихся под стражей в зонах конфликта, Верховный суд Соединенного Королевства постановил, что ничто не препятствует

распространению habeas corpus на задержанных за границей, находящихся под контролем Соединенного Королевства. Верховный суд Великобритании подходит к этому вопросу иначе, чем Верховный суд США, спрашивая не о том, существует ли достаточный территориальный контроль со стороны государства, чтобы оправдать продление судебного приказа, а скорее о том, находится ли лицо под контролем (фактического или потенциального) государства.

Это важно для задержанных за границей Великобританией в любой ситуации, независимо от того, идет ли речь о вооруженном конфликте.

Что касается ЕКПЧ, как хорошо известно, Великобритания в деле *Hassan v. UK* впервые успешно заявила в ЕСПЧ, что статья 5 ЕКПЧ была изменена МГП в ходе международного вооруженного конфликта.

Затем Великобритания попыталась распространить этот аргумент на немеждународные вооруженные конфликты в своем внутреннем судебном процессе в связи с операциями по задержанию в Афганистане [58].

Это было отклонено Высоким судом и Апелляционным судом. Большинство членов Верховного суда Великобритании согласилось с правительством в том, что основания и процедуры (взятые из Четвертой Женевской конвенции), приемлемые для Страсбургского суда в деле *Хасан* для целей соблюдения статьи 5 ЕКПЧ в международных вооруженных конфликтах, также будут приемлемыми. в случае немеждународного вооруженного конфликта в Афганистане.

Однако они сделали это не на основании МГП, а скорее на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности, которые, по их мнению, обеспечивают достаточную правовую основу для задержания [59].

Министерство обороны Великобритании впоследствии внесло поправки в свою политику содержания под стражей в свете решения лорда Сампсона по делу Аль-Вахид, Мохаммед, в котором он утверждал, что процедуры пересмотра содержания под стражей в Афганистане не соответствовали

статье 5(4) ЕКПЧ. даже после прочтения того, что требовалось в этом положении.

Таким образом, в 2020 году политика Министерства обороны в отношении содержания под стражей была пересмотрена таким образом, чтобы был создан новый орган по пересмотру содержания под стражей, который не связан с цепочкой подчинения органа, отдающего приказ о заключении под стражу, и который имеет право издавать приказ об освобождении после первоначальных и периодических (полугодовые) обзоры.

Хотя новая политика, безусловно, помогает решить некоторые проблемы, связанные с предыдущим процессом, новая политика гласит, что Орган по пересмотру содержания под стражей может состоять из одного человека, что несовместимо с МГП.

Заключение

История заключения под стражу проделала достаточно долгий путь своего развития, пройдя через разные исторические этапы существования нашей страны. В каждой эпохе эти меры пресечения имели свои особенности, свойственные тому или иному времени. Даже в настоящее время, несмотря на более детальную законодательную регламентацию применения этих мер пресечения, нельзя сказать, что их развитие закончено. Время не стоит на месте, поэтому с дальнейшим историческим развитием заключение под стражу также будут претерпевать изменения. Из-за этого, данным двум мерам пресечения уделяют большое внимание как законодатель, так и научное сообщество.

Помимо определения того, сколько людей затронуто системой уголовного правосудия, мы также должны сосредоточиться на том, кто больше всего затронут и кто остался позади в результате изменения политики. Бедность, например, играет центральную роль в массовых лишениях свободы. Люди в тюрьмах непропорционально бедны по сравнению с населением РФ в целом

Основания избрания заключения под стражу изложены в ст. 97 УПК РФ. Данный перечень является исчерпывающим. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть подтверждены совокупностью сведений о фактах, свидетельствующих о намерении обвиняемого или подозреваемого совершить действия, указанные в ст. 97 УПК РФ.

Помимо оснований должны учитываться и иные обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ. Эти обстоятельства не тождественны основаниям применения мер пресечения, они дополняют, конкретизируют основания. Все обстоятельства условно можно целить на две группы. В первую группу входят обстоятельства, связанные с самими преступлениями, то есть его тяжестью. Во-вторую группу входят обстоятельства, связанные с

личностью обвиняемого – семейное положение, состояние здоровья, возраст и другие.

В целях недопущения нарушений законодатель наряду с основаниями закрепляет и условия применения заключения под стражу, которые подразделяются на общие и особенные. Общими условиями являются те, которые нужны для применения любой из предусмотренных мер пресечения, а особенные, которые необходимы для применения конкретной меры пресечения. Условия наряду с основаниями являются гарантией законного и обоснованного применения заключения под стражу, соблюдения прав и свобод человека и гражданина при их применении.

Всякое отступление от установленных норм ведёт к незаконному и необоснованному решению о применении этих мер пресечения, которые в свою очередь являются самыми строгими из предусмотренных, и наибольшим образом ограничивают права и свободы обвиняемого и подозреваемого. Как уже не раз отмечалось всё это не соответствует назначению уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, не соответствует конституционному положению о правовом и демократическом государстве,

Процедура избрания заключения под стражу связана с ограничением прав и свобод человека. Поэтому применение данных мер пресечения должно происходить в строгом соответствии с нормами УПК РФ.

На всех стадиях порядка избрания этой меры пресечения имеются свои проблемы, как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, это следователи или дознаватели, которые должны опираться в своих постановлениях на фактические данные, которые бы обосновывали наличие оснований для избрания заключения под стражу. Они не должны в своих ходатайствах формально ссылаться на нормы УПК РФ без опоры на фактические данные.

Во-вторых, тоже самое можно сказать и в отношении судей. Это проявляется в формальном отношении к процессу в целом. Из-за большой загруженности судьё тяжело вникнуть в конкретную следственную ситуацию

и вынести обоснованное решение. В связи с этим, поддерживаю инициативу по введению института следственных судей.

Другой проблемой является то, что на практике возникают проблемы с ознакомлением стороны защиты, обвиняемого или подозреваемого с материалами, обосновывающими ходатайство о заключении под стражу. Предлагается внести в действующий уголовно-процессуальный закон изменения и дополнить ч. 1 ст. 53 УПК РФ нормой о том, что защитник вправе знакомиться с материалами, обосновывающие постановление следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Также, следует возложить обязанность на органы предварительного расследования одновременно с отправкой таких материалов в суд извещать об этом защитника, тем самым он сможет реализовать своё право на ознакомление с материалами дела.

Предлагается исключить из УПК РФ такое правомочие у суда на стадии предварительного расследования как по собственной инициативе при наличии соответствующих оснований избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого более мягкую меру пресечения залог, запрет определённых действий или домашний арест. С одной стороны, можно сказать, что это соответствует назначению уголовного судопроизводства, так как защищает права потерпевших, которые заинтересованы в ограничении прав и свобод подозреваемых или обвиняемых, а с другой стороны, можно сказать, что данное правомочие суда нарушает принцип состязательности сторон, ведь суд не является стороной обвинения, которая, собственно, и заинтересована в применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения.

Главная проблема на стадии обжалования заключается в отсутствии в нормах УПК РФ срока, по истечении которого суд, вынесший решение об избрании меры пресечения, должен передать жалобу в суд апелляционной инстанции, Несмотря на то, что Верховный Суд РФ указал в своём Постановлении, что суд первой инстанции незамедлительно должен передать жалобу и материалы в суд апелляционной инстанции, думается, что эту

формулировку нужно перенести в УПК РФ, а ещё лучше определить этот временной период конкретным сроком, например, 2 суток, что позволит сократить количество злоупотреблений со стороны суда. Всякое отступление от установленных норм ведёт к незаконному и необоснованному решению о применении заключения под стражу и домашнего ареста, которые в свою очередь являются самыми строгими из предусмотренных, и наибольшим образом ограничивают права и свободы обвиняемого и подозреваемого. Как уже не раз отмечалось – всё это не соответствует назначению уголовного судопроизводства, что, в свою очередь: не соответствует конституционному положению о правовом и демократическом государстве.

Точно так же существуют системы, связанные с лишением свободы лиц, причастных к правосудию, которые могут не считать себя частью системы уголовного правосудия, но должны быть включены в целостный взгляд на лишение свободы. Правосудие в отношении несовершеннолетних, гражданское задержание и содержание под стражей, содержание под стражей иммигрантов и помещение в психиатрические больницы для участия в уголовном судопроизводстве являются примерами этой более широкой вселенной лишения свободы, которая часто игнорируется [50].

Даже узкие политические изменения, такие как реформы системы освобождения под залог, могут значительно сократить использование тюремного заключения в нашем обществе. В то же время следует с осторожностью относиться к предлагаемым реформам, которые кажутся многообещающими, но будут иметь минимальный эффект, потому что они просто переводят людей с одного куска исправительного «пирога» на другой или без нужды исключают широкие массы людей. Помнить общую картину очень важно, если мы надеемся разработать стратегии, которые на самом деле уменьшат «весь пирог».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] // Статистика. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 16.10.2019).
2. Ампилогов Д.Д. Сравнительный анализ заключения под стражу подозреваемого в России и зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 71-72.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22К-103/2015 от 16 января 2015 г. по делу № 22К-103/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).
4. Белепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. 7-е издание. Учебное пособие. М. : Проспект, 2014. 411 с.
5. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): практическое пособие. М. : Книжный мир, 2011. 656 с.
6. Боташев Р.А. Проблемы совершенствования процессуального порядка заключения под стражу в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения // Общество и право. 2010. № 3. С. 1-5.
7. Воронин В. Порядок действий судьи при решении вопроса о заключении под стражу // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 46-46.
8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.
9. Гаврилов Б.Я. Новеллы уголовного-процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 5-10.

10. Германия [Электронный ресурс] // Университет Потсдам. URL: <http://publishup.uni-potsdam.de> (дата обращения: 30.03.2022).
11. Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 97-116.
12. Гольцов А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М. : РГБ, 2006. 181 с.
13. Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. Т., 2001. 242 с.
14. Жагловский В.Н. Исторические аспекты нормативного регулирования заключения и содержания под стражей и практики его применения // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 40-42.
15. Жилиев Р.М. Об изменении численности заключенных под стражу в связи с гуманизацией уголовного законодательства Российской Федерации. По результатам мониторинга 2016-2018 годов // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 119-121.
16. Жога Е.Ю. Арест как меры пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 205 с.
17. Золотарев В.Г., Колоколов Н.А. Алгоритм ареста : Науч.-практ. пособие. Курск, 2002. 31 с.
18. Калиновский К.Б. Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения [Электронный ресурс] // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: https://www.iauaj.net/node/2207#_ftnref16 (дата обращения: 21.03.2022).
19. Камардина А.А. Основания применения заключения под стражу качестве меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4. С. 170-173.

20. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия ОГАУ. 2014. № 6. С. 251-253.

21. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: ВГУ, 1975. 172 с.

22. Колоколов Н.А. Продление срока содержания под стражей // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 22-33.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 (с изм. от 13.05.2004 г.) [Электронный ресурс]: (Заключена в г. Риме) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.

24. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (с изм. от 08.09.1992) [Электронный ресурс]: заключена 10.12.1984 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.

25. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс]: заключена в Минске.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

27. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: комментарий. М., 2004. 607 с.

28. Кузьмин С.И. Международные правовые акты и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 136-142.

29. Ляtifов Р.Г. Зарубежный опыт избрания меры пресечения в целях выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 177-180.

30. Майорова Л.В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учеб. 6-е изд., с доп. и изм. // Пер. с нем. Я.М. Плошкиной. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. 352 с.

31. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

32. Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ТГУ. 2008. № 316. С. 105-107.

33. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. [Электронный ресурс]: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

34. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)» [Электронный ресурс]: Постановление Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

35. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

36. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

37. О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 г. //

38. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс]: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. 09.03.2022) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

39. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефименко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 372-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

40. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киринского Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 3 статьи 38 и пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 г. № 270-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

41. Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

42. Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу» [Электронный ресурс]: Закон СССР № 4075-VII от 11 июля 1969 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

43. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР» [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

44. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

45. Оперативные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009 г. // БВС РФ. 2009. № 11.

46. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 № 56-О10-19 [Электронный ресурс] // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44985.htm (дата обращения: 30.03.2022).

47. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 23-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

48. П. 1.5 Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей за период 2015-2016 г. [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

49. П. 2 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.

50. По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 2-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

51. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

52. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 года № 27-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

53. Подшибякин А.С. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов. М. : Норма, 2004. 704 с.

54. Положение об общих местах заключения РСФСР» [Электронный ресурс]: Постановление Наркомюста РСФСР от 15 ноября 1920 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

55. Попов И.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М 2007. 1039 с.

56. Постановление Богатовского районного суда Самарской области [Электронный ресурс]: Постановление Богатовского районного суда

Самарской области № В1-2-4/2019 В1-2-49/2018 от 22 марта 2019 г. по делу № В1-2-4/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2019). Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс].

57. Постановление Городищенского районного суда Волгоградской области [Электронный ресурс]: Постановление Городищенского районного суда Волгоградской области № 1-44/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).

58. Постановление ЕСПЧ [Электронный ресурс]: от 24.07.2012 г. по делу «Михаил Гришин против Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

59. Постановления ЕСПЧ [Электронный ресурс]: от 26.06.1991 г. по делу «Летелье против Франции», от 27.08.1992 г. по делу «Томази против Франции», от 28.10.1994 г. по делу «Мюррей против Соединенного Королевства», от 10.02.1995 г. по делу «Аллене де Рибемон против Польши», от 28.03.2000 г. по делу «Барановский против Польши», от 06.04.2000 г. по делу «Лабита против Италии», от 28.06.2007 г. по делу «Шухардин против России», от 03.07.2008 г. по делу «Белов против России» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

60. Резолюция Комитета министров Совета Европы № (65) 11 «Заключение под стражу» [Электронный ресурс]: принята 09.04.1965 на 140-ом заседании представителей министров // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

61. Рogaва И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 112-114.

62. Русаленко Н.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения заключение под стражу // Территория науки. 2013. № 2. С. 275-278.

63. Русман Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: дис. ... канд. юрид. наук. Ч., 2006. 220 с.

64. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. [Электронный ресурс]: принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи.

65. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1890 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Империи. Т. 14.4. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (дата обращения: 17.10.2019).

66. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: зарубежный опыт // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4. С. 126-132.

67. Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. 2003. № 4. С. 23-24.

68. Соболев И.В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 204 с.

69. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 466 с.

70. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 16.10.2019);

71. ТАСС [Электронный ресурс] // Новости в России и в мире. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6648589> (дата обращения: 30.03.2022).

72. Ткачёва Н.В. Сущность иных мер процессуального принуждения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 9. С. 55-62.

73. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2022 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.

74. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М. 2022.

75. Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2310-2315.

76. Хапаев И.М. Применение судом меры пресечения в виде заключения под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Р. 2004. 180 с.

77. Харзинова В.М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 221-223.

78. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 92-104.

79. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 5. С. 201-202.